

ЦЕНА 15 КОП.

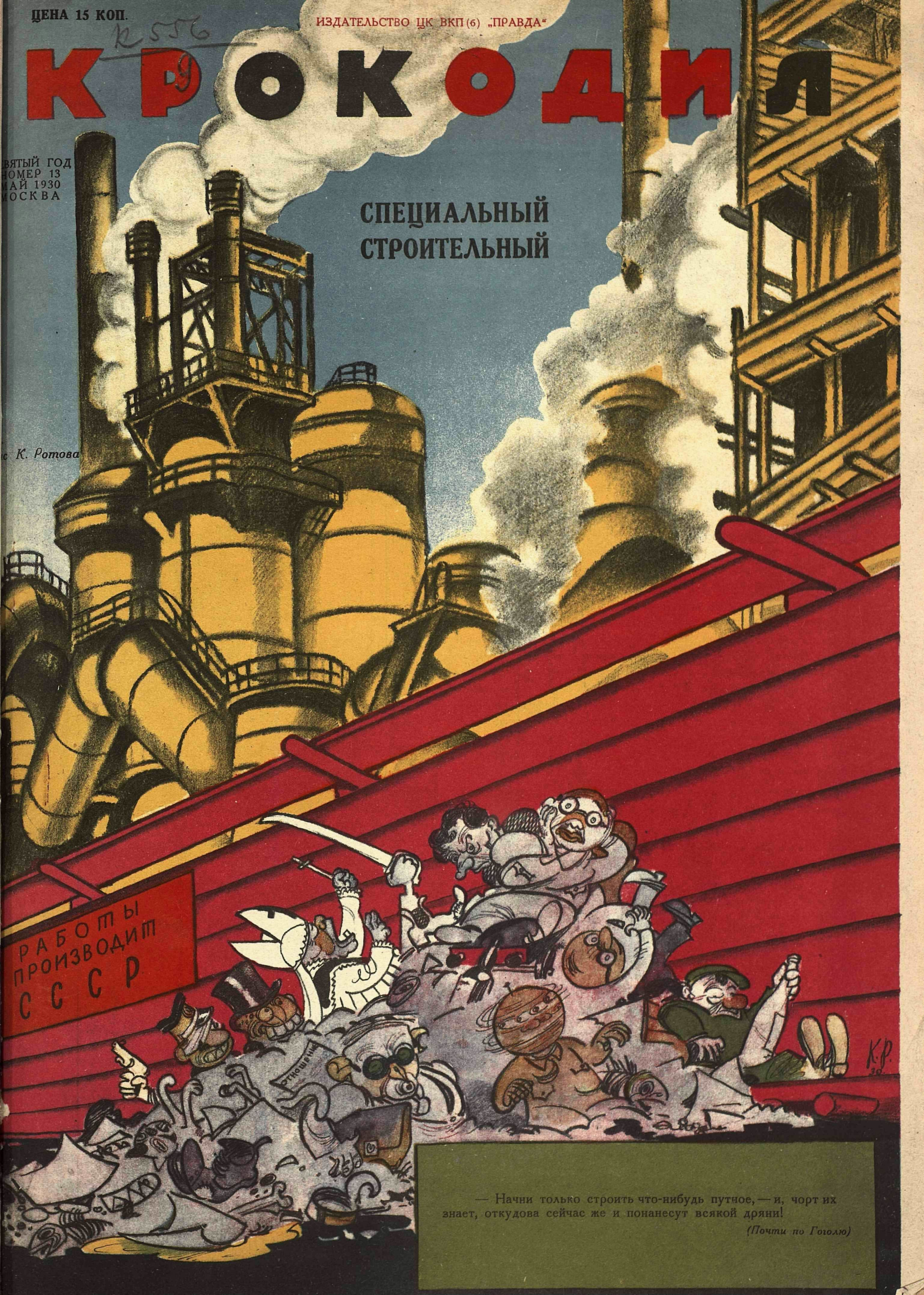
ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВКП (б) „ПРАВДА“

КРОКОДИЛ

ПЯТЫЙ ГОД
НОМЕР 13
МАЙ 1930
МОСКВА

СПЕЦИАЛЬНЫЙ СТРОИТЕЛЬНЫЙ

с К. Ротова

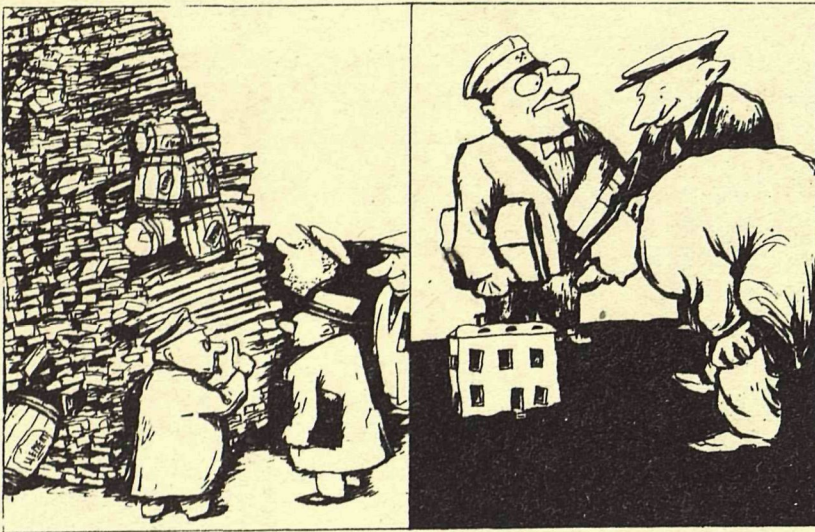
РАБОТЫ
ПРОИЗВОДИТ
СССР

— Начни только строить что-нибудь путное, — и, черт их знает, откуда сейчас же и поанесут всякой дряни!

(Почти по Гоголю)

ГОРА РОДИЛА МЫШЬ!

Рис. А. Элита

ПЕРЕД СТРОЙКОЙ

— Не много ль ли запасли материала?

ПОСЛЕ СТРОЙКИ

— Видите—даже нехватило!

ОБ УПОРЯДОЧЕНИИ ЭНТУЗИАЗМА

Предложения Савелия Октябрева

БУДУЧИ беспартиен, я, тем не менее, приветствую строительство вообще и социалистическое строительство — в частности. Исходя из вышеизложенного, разрешите мне внести и свою лепту в дело упомянутого строительства.

Из чтения газет мне известно, что в наших строительных успехах играет и впредь должно играть весьма важную роль социалистическое соревнование, движимое энтузиазмом масс. Между тем, упомянутый энтузиазм, являясь драгоценнейшим залогом достижений, до настоящего времени не пользуется должным вниманием и попечением со стороны нашего аппарата. Несомненно, что в силу этого значительная часть энтузиазма: а) расходуется нерационально; б) остается неиспользованной и пропадает втуне; в) не учитывается и не регистрируется; г) неправильно распределяется по отдельным отраслям производства.

Принимая во внимание вышесказанное, я полагаю бы целесообразным:

1. Учреждение при фабзавместкомках особых комиссий, кои ведали бы учетом местного энтузиазма и распределением его по цехам и отделам.
2. Введение единообразной формы отчетности о практическом применении и расходовании энтузиазма на предприятиях.
3. Проведение точного поквартального учета лиц, охваченных энтузиазмом, на предмет создания возможности распределения их по отдельным областям строительства.
4. Создание на местах (при местных правлениях профессиональных союзов) особоуполномоченных по энтузиазму.
5. Введение, в целях финансирования вышеперечисленных мероприятий, ежемесячных членских взносов с лиц, охваченных энтузиазмом (в размере 2—3% их месячного заработка).

Во избежание бюрократизации намечаемых мною мер, я считал бы необходимым проводить таковые не по административной, а лишь по профсоюзной линии. Однако в центре должен быть создан междуведомственный руководящий орган — управление по делам массового энтузиазма, — направляющий, инструктирующий, контролирующий, планирующий и подытоживающий соответствующую работу местных организаций. Во

главе такого органа согласился бы, при отсутствии более достойных кандидатов, стать лично я, дабы не только словом, но и делом содействовать успехам строительства.

Смею надеяться, что мои скромные предложения никому не дадут повода заподозрить меня в личной заинтересованности, своекорыстных целях или карьеристских устремлениях. Мною, — как и многими, мне подобными, — руководит бескорыстное желание помочь строительству и принести пользу. Это надо понять!

Беспартийный

Савелий Октябрев.

ПОСОБИЯ ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ СТРОИТЕЛЕЙ

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ГОРОДУ. Расписание движения трамваев и автобусов. Список канцелярий, пороги которых строитель должен околачивать (375 страниц), с маршрутами для скоростного бега. Указатель стоянок холодных сапожников, починающих подметки. Список врачей по нервным болезням.

ХОРОШИЙ ТОН — искусство деликатного обращения с обследовательскими комиссиями и пайщиками, требующими жилплощадь в экстренном порядке. Джиу-джитсу, бокс и другие средства самозащиты.

УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС — незаменимое пособие, более важное, чем строительный устав. Каждый начинающий строитель может заблаговременно ознакомиться с предстоящей ему участью. К кодексу приложен список наиболее благоустроенных исправдомов и перечень мест, отдаленных и не отдаленных, отличающихся своеобразием климата и населения. Правила для передач и другие полезные сведения.

РЕСКРИПТ „КРОКОДИЛА“

МЫ, СОИЗВОЛЕНИЕМ РАБОЧЕГО КЛАССА, КРОКОДИЛ ПЕРВЫЙ И ЕДИНСТВЕННЫЙ, — бич и гонитель бюрократов, головотяпов, вредителей и проч., и проч. и проч., —

выпуская в свет специальный, „Строительный“ номер издания нашего, всемиловейше поздравляем **ПРЕЗИДИУМ ГРЯЗИНСКОГО ГОРСОВЕТА**

с проявленным им исключительным рвением в деле строительства

И ЖАЛУЕМ ОРДЕНОМ КРОКОДИЛА ПЕРВОЙ СТЕПЕНИ.

Основание:

ВЫПИСКА

из протокола № 14 расширенного заседания президиума Грязинского горсовета от 10/III 1930 г.

СЛУШАЛИ:

3) информацию тов. Шувалова о необходимости производства достройки здания церкви, находящейся на Мариинском поселке.

ПОСТАНОВИЛИ:

Предложить двадцатке верующих принять меры к достройке здания церкви и привести таковое в надлежащий вид в срок, потребный для производства указанных работ.

Знаки Ордена при сем прилагаем — и рекомендуем ПРЕЗИДИУМ ГРЯЗИНСКОГО ГОРСОВЕТА благословениям папы римского, архиепископа Кентерберийского и прочих отцов воинствующей церкви.

Одновременно обращаемся ко всем читателям и почитателям нашим с предложением — написать поздравительное письмо по адресу: город Грязи, президиуму горсовета, в каковом письме в энергичных выражениях изложить чувства свои к награжденным героям.

На подлинном вилами нацарапано:

„КРОКОДИЛ“.

Рис. К. Елисеева (по теме т. Кириллова, Киев)

— Батюшки мои! Сколько же тут занавесок нужно!

Рис. П. Белянина

— Зачем вы такую древность на стройке держите — из него же песок сыплется?
Затем и держим. Знаете песок-то нынче почем?

СТРОИТЕЛЬНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Азбука — весьма ценное пособие для ряда лиц, именующих себя специалистами по строительству. Изучение азбуки требует, конечно, некоторой предварительной подготовки, но зато предохраняет от наиболее грубых ошибок в строительном деле.

Бумага — фундамент, выдерживающий даже самые «головокружительные» постройки.

Весна — время года, наступающее после зимы, но до подготовки к весеннему строительному сезону.

Головотяп — предмет, подходящий для забивания свай, но, к сожалению, нередко употребляемый и для более сложных строительных работ.

«Два счета» — мера времени, потребного для возведения головокружительных построек на бумаге (см. это слово). «Два счета», помноженные «на все сто процентов», всегда дают отрицательную величину.

Загиб — искривление правильной линии — чаще всего бывает в строительстве тогда, когда в среде строителей-рабочих проникает деклассированный элемент.

Инструменты — в строительном деле применяются всевозможные: ударные (молотки, бригады), колющие (шило, пробойник, самокритика), зажимающие (клещи, плоскогубцы, зажим самокритики), приглаживающие (гладилки, лопаточки, оппортунизм) и т. д. Многие из них полезны и даже необходимы, а некоторые (из числа зажимающих и приглаживающих) — совсем наоборот.

Клубы — до сих пор играют пассивную роль в деле строительства: их строят много, а они строят мало.

Литература — производит и годные и негодные стройматериалы: «Цемент» не плох и нужен, а «Красное дерево» никуда не годится.

Масштаб — что-то очень большое, служащее для измерения. Чаще всего у нас применяются мировые масштабы (см. также бумага, «два счета»), затем — всесоюзные, затем — республиканские и т. д. Однако для измерения головотяпства чаще берутся узкие или волосные масштабы.

Недочеты — в строительстве, как и во всяком деле, могут быть следствием объективных обстоятельств, но иногда являются результатом пользования неподходящим инструментарием (см. головотяп, инструменты).

Объективные обстоятельства — спутник головотяпа.

Перегиб — не совсем то же, что загиб, но насколько не лучше.

Резолюция — см. бумага.

Содсоревнование — мощный рычаг, ускоряющий и облегчающий строительство. Применяется только в СССР. Остерегаться подделок и замен негодными суррогатами (резолюциями и т. п.).

Ура! — выражение высшего строительного восторга при удачном завершении перегиба. Слово настолько короткое, что умещается трижды на расстоянии, отделяющем левый загиб от правого уклона.

Слова на остальные буквы алфавита не вошли в энциклопедию, потому что еще не везде закончена подготовка к строительному сезону, а также и по объективным обстоятельствам.

МЫСЛИ ВСЛУХ

Многие любят строить не столько по урочному положению, сколько по сверхурочному.

★

Желая вселиться в кооперативный дом, не забудь выполнить необходимую формальность: пройти в правление кооператива или в ревизионную комиссию.

★

Если дом покосился влево, это еще не значит, что у строителя не было правого уклона.

★

Не покушайся на участок ближнего жилищно-кооператива твоего!

★

Имей кредиты, а сметы и планы найдутся.

★

Часто от ссуды до суда бывает один только шаг.

★

Разрабатывая смету на строительство, не забудь тут же вставить суммы на капитальный ремонт.

★

Построив себе дачку, не думай, что ты уже внес свою лепту в строительство социализма.

★

Приступая к постройке здания, полезно все-таки предварительно узнать, что там будет помещаться: заводской цех или балетный техникум.

Ипа.

(Из галереи строительной липы)

В СОСТАВ молодого многообещающего архитектора входили: ассирийская холеная борода, трубка с английским табаком, дивный цвет лица, малиновые краги и потрясающий по размерам портфель в семьсот отделений, сплошь покрытый сброей.

Каждая из упомянутых частей сама по себе обеспечивала Полянскому получение заказа, а все вместе взятые — положительно ошеломляли восторженных председателей правлений юных жилищкооперативов.

— Мы, конечно, будем строить хозяйственным способом, — командовал он над ошеломленными, — не связываться же с госорганами! Бюрократизм!

— Но ведь очень трудно: материалы, рабочая сила?.. — пытались выкарабкаться из беды маловеры.

— Ерунда! Бланки и печать есть? А люди мои? Все достанем!

И строительство начиналось. У меланхоликов забирались паевые, а где-то в банках — ссуды.

На периферию посылались арапы пугать власть на местах. Они принимались бешено заготавливать материалы и спекулировать ими.

Отыскивалось болото, забивались сваи, и перевод собранных средств и материалов разгорался во-всю.

Полянский появлялся на стройке редко. Делать ему там было нечего. Из всех строительных премудростей он знал один только технический термин: «заподлицо».

И больше — ничего.

— Сделать заподлицо! — гремел он в редкие минуты посещения постройки.

Обложив матом десятника, Полянский раздвигая на сухих щепках, приказывал облить себя свежей водой, растирался мохнатым полотенцем, которое всегда имелось на этот случай в портфеле, и уезжал в город.

Всеми же делами на постройке заправлял прораб, Назар Еремеевич, тихий, богобоязненный мужчина лет пятидесяти.

Назар Еремеевич ходил по-старинному — в чуйке, в начищенных сапогах, в картузе с суконым козырьком, засаленным на середочке.

Прозвище у Назара Еремеевича было благолешное. Звали его «С молитовкой». Такое у него уж было излюбленное выражение.

— С молитовкой, детки, начнем, что ли, — говорил он плотникам.

— Сырой лес, Назар Еремеевич, сгниет ведь?

— Клади с молитовкой, не сумлевайся. Это господь бог о труждающем человеке заботится. Сгниет, — труждающий человек отремонтирует. Тебе же заработок. Клади, детка, с молитовкой, кледи.

Почему же мы упомянули о Назаре Еремеевиче? Речь идет ведь об архитекторе Полянском?

Совершенно верно! Но без Назара Еремеевича портрет Полянского не будет ясен.

Дело в том, что прораб Назар Еремеевич не кто иной, как хозяин Полянского, а Полянский не более, чем служащий и приказчик его.

Не может же Назар Еремеевич сам сунуться со своей «молитовкой» в шумную, языкастую пасть советской общественности со всеми ее ячейками и классово-установкой.

— Пусть уж Полянский треплется, с молитовкой, — вздыхает Назар Еремеевич, орудуя в тени, перепродавая материалы и обжуливая рабочих.

Если вам, граждане, придется встретить архитектора с великолепным цветом лица и буйно разросшимся портфелем и если этот архитектор будет к тому же настаивать на постройке «хозяйственным способом», без госучреждения, то знайте — это Полянский.

Мало того! Знайте, что за спиной и портфелем Полянского, наверное, прячется тихий и благообразный на вид хищник и вредитель — Назар Еремеевич.

Б. Самсонов.

В ДВА СЧЕТА

НИЧЕМ наш город не замечателен. То-есть до настоящего времени ничем не прославился. Теперь-то уж не то, — теперь-то мы тоже не какие-нибудь, а со строительством. А раньше...

Раньше был город, как город. В самом центре — пустырь. Откуда он там взялся, самые старые старожилы не запомнят. Кто говорит, что парк насаждали, да козы все насаждения с'ели, — так оно и осталось; кто рассказывает, будто стоял на том пустыре огромный размер деревянный цирк, но сгорел очень быстро и удачно; кто утверждает, что пустырь специальный: на масленицу рататуй устраивать. Вообще же зиму пустырь жил, как и остальные улицы города: весной и осенью превращал город в Венецию, а летом давал приют не только свиньям и козам, но в лунные ночи и поэтическим натурам. Хороший пустырь.

А на одной из окраин угрюмо высились начатая каменная постройка: еще до войны старое правительство пожелало отметить наш город и перевести в него на стоянку Нежинский гусарский полк из Ельца. Для того полка и строилась казарма в четыре этажа. Постройку не успели закончить, леса жители быстро растащили, а остальное стояло и глаза мозолило. Окраинные жители несколько раз собирались и просили, чтобы достроили, и под квартиры притом, но то ли кредитов не было, то ли ассигновки не получались, то ли еще что мешало, но достройки не было.

Но вот прибыл к нам в город могучий работник большого масштаба, товарищ Чудашкин. Крепкий был человек. Всякую работу он делал в два счета. Прибыл, посмотрел на пустырь, глянул на казарму и сообразил:

— На пустыре будет построен дворец труда, искусства и культуры! В два счета!

Работа закипела, вгоняя мирных граждан в жуть и ужас. Прежде всего весь пустырь был обнесен забором, а в заборе—ворота. На воротах—надпись:

«Посторонним вход строго воспрещается».

Это в центре. А на окраине, возле недостроенной казармы, появились люди с орудиями не столько строительного, сколько ликвидационного характера. — с ломанами, кирками, лопатами, мотыгами.

И в два счета начали ломать. Ломали быстро и уверенно. На вопли встревоженных жителей окраины товарищ Чудашкин сообщил официально:

— Достраивать не будем, как наследие проклятого царизма. Но перенесем в центр города, и будет дворец. И труда, и культуры, и искусства. В два счета!

Первый счет кончился к глубокой осени. Оказалось, что у товарища Чудашкина нет ассигновок на приобретение чего-то. А кроме того, в горо-

де не оказалось мощеной улицы от казармы к пустырю, что, при общей ненадежности транспорта, помешало перевозке строительных материалов. В общем строительный сезон кончился успешно: забор построили, казарму почти сломали.

За зиму, конечно, заборчик по малости подобрали, — топливный кризис и прочее. Зато по весне он украсился новыми досками, которые на общем сером фоне приятно ласкали глаз своей белизной. Среди лета перевезли несколько возов щебня с окраины, а к осени предусмотрительный товарищ Чудашкин в два счета добыл ассигновки и прочие строительные материалы. Новая зима принесла новые щели в заборе, которые весной заросли новыми же досками. Забор стал уже выглядеть веселее: три поколения досок отмечали собою строительные таланты товарища Чудашкина.

Первого мая процессия была направлена непосредственно на пустырь сквозь ворота со строгой надписью. На пустыре стояла трибуна, а на ней сам товарищ Чудашкин. Вокруг трибуны — строительные рабочие в неограниченном количестве.

Товарищ Чудашкин сказал речь. Короткую, но бодрую и сильную:

— Товарищи! Клянемся все, как один, стать грудью. А кроме того, в порядке социалистического соревнования в два счета построим дворец труда, культуры и искусства! Возражений нет? Принято!

Третьего мая рабочие собрались по-деловому. Ждали, ждали, — никто не являлся: ни архитектора, ни техника — никого. Послали за товарищем Чудашкиным. Товарищ Чудашкин приехал с архитектором, представил его рабочим:

— Вот архитектор Гармоницын! Он вам все это в два счета устроит! — С этими словами товарищ Чудашкин отбыл, архитектор же недоуменно развел руками:

— Первый раз в жизни слышу! Ни планов, ничего!

Однако и этот строительный сезон не пропал даром: пользуясь сухой погодой, усиленно возили щебень на пустырь от казармы, а один раз привезли даже несколько возов почти целых кирпичей.

Провалился только последний сезон: проекты были отвергнуты, в средствах на тройной дворец было отказано. Этим кончился второй счет товарища Чудашкина, ибо его отозвали. Теперь, говорят, он пошел по линии общественного питания.

Пустырь остался. Казарма как проклятое наследство исчезла. Зато жители щебнем и кирпичом товарища Чудашкина в его память отремонтировали свои домашние печки и плиты.

Забор стал вовсе плохой — растащили несознательные граждане. Осталась только одна половинка ворот с надписью:

«Посторонним вход строго воспрещается!»

Вл. Павлов.

ИЗ „АРХИВА КРОКОДИЛА“

КИРПИЧА ПРОСЯТ

Кирпич у нас — дефицитный материал.

Постройки требуют кирпича, фабрики и заводы трубят о недостатке кирпича, требуют кирпича... и порядков на многих наших предприятиях.

Ижорский завод прислал заводу им. Буденного при ст. Дежонской заказ на огнеупорный кирпич «динас». Заказчик не указал некоторые размеры, и завод запросил их дополнительно. Ответ пришел ЧЕРЕЗ 20 ДНЕЙ при чем срок изготовления был указан — 4 ДНЯ. А «динас» только сушится перед обжигом должен 15 ДНЕЙ.

Откуда им, канцеляристам, знать, что кирпич еще обжигаться должен. Взять, к примеру, отношение за исходящим номером. Нашлепал на машинке, дал начальству подмахнуть и без

всяких обжигов в исходящий журнал... Впрочем, оказывается, что иногда и на отношении обжечься можно...

БЕЗ ЧОРТА НИ С МЕСТА

Журнал «Тракторист» обожает чертей. Прямо жить без чертей не может, несмотря на то, что черти, как известно, — опиум.

Целая статья в № 2 журнала построена на сплошных чертях.

СВЕЧИ НИ К ЧОРТУ!

...Фарфор, НИ К ЧОРТУ! Лопается... Во-вторых, НА КОЙ ЧОРТ завинчивать сверху медную гайку... Ведь медь после нагревания садится и ее даже ЧОРТОВЫМИ ЗУБАМИ не открутишь... Еще НА КОЙ ЧОРТ лезть два усика...

Гнать нужно ко всем чертям такие обороты речи из рабочего журнала!

ТОЖЕ „КАМЕНЩИК“

(Не по Брюсову, но к сезону)

— Каменщик, каменщик, в фартуке белом,
Что ты там строишь? Кому?

— Кто ж его знает? В общем и целом, —

Мне ведь оно ни к чему!

— Каменщик, каменщик, иль не знаком ты,
С планом великих работ?

— Где же мне знать? Ведь у нас рабочком-то
Взносы лишь только берет.

— Каменщик, каменщик, разве у вас там

Нет ни кружков, ни газет?

— Нам — ни к чему. Заработал — и баста!

Нам бы побольше монет!

— Каменщик, каменщик! Как ты не хочешь
Общим увлечься трудом?!

— Хватит без нас! Я — сезонный рабочий, —
Свой, брат, в деревне есть дом!

— Каменщик, что ты там прячешь под фартук?
Что ты принес на леса?

— Вот привязался! Не видишь, что ль: карты,
Водка и к ней колбаса!

— Каменщик! Каменщик! Ты как попало
В стену кладешь кирпичи!!!

— Эй, проходи! Под лесами не балуй!

Сами с усами! Молчи!

Вас. Лебедев-Кумач.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА САМЫЙ РАСПРОСТРАНЕННЫЙ
ЖУРНАЛ САТИРЫ И ЮМОРА

КРОКОДИЛ

КАЖДЫЙ ЧИТАТЕЛЬ „КРОКОДИЛА“ ДОЛЖЕН СТАТЬ ЕГО
ПОДПИСЧИКОМ

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: В МОСКВЕ—в гл. конторе изд-ва
„Правда“, Тверская, 48.

В ПРОВИНЦИИ—отд. изд-ва „Правда“, почт.-телегр. конторами СССР
и контрагентствами по распространению период. печати.
ПОДПИСНАЯ ПЛАТА—40 КОП. В МЕСЯЦ ● ЦЕНА ОТД. №—15 КОП.

Рис. И. Каликина О Б И Д А

ПОП: — Эх, какое строительство развернули! И ни одного молебна, ни одного освящения! Сколько доходов за пятилетку пропадет!

Рис. Л. Генча

— На чорта ты возишься? Ведь урок-то, чай, давно кончил.
— А я теперь вам урок хочу дать, как работать нужно.

ЧУЖИМИ РУКАМИ

НЕДАВНО инженеры и техники Краснодара устроили демонстрацию солидарности с рабочим классом под лозунгом «пяtilетку—в четыре года». На этой демонстрации участвовали специалисты завода-комбината Севкавжирмасло, но их драгоценное присутствие на демонстрации едва не было сорвано благодаря незнательности завкома.

Как же это получилось? А вот как. Перед демонстрацией специалисты обратились в завком с таким заявлением:

«Мы, специалисты, устраиваем демонстрацию, а поэтому дайте нам свободных рабочих для несения плакатов и знамен. А если свободных рабочих нет, то снимите несколько человек с работы».

Предзавкома сначала отказал наотрез.

Тогда граждане-специалисты подняли целую бурю, заявляя, что они не пойдут на демонстрацию, не возьмут плакатов и знамен, — и вина за все это тяжелым камнем упадет на голову предзавкома.

Испугавшись таких тяжелых последствий и дорожа своей головой, предзавкома упрямил рабочих понести плакаты и знамена.

И получилась такая картина: шли рабочие и несли плакаты с лозунгом: «Мы, инженеры и техники, выполним пяtilетку в четыре года», а сзади — ручки в брючки—прогуливались упомянутые на плакатах граждане.

Интересно, ходят ли эти инженеры в белых перчатках на производстве, и если нет, то почему?

ГОРМОНЫ

СТРОЯТСЯ целые города. Среди новых городов — Дзержинск, Нижегородской области.

Строительство Дзержинска идет не совсем гладко. В частности, не вовлечены на все сто процентов профсоюзы и парторганизация. Оказывается, процентов на 25 они заняты вопросами чистого искусства.

Еще прошлым летом музыкальный кружок при союзе медикосантруд, Дзержинского района, обуреваемый жаждой прекрасного, приобрел гармонь.

Местный летописец отмечает, что «гармонью кружок пользовался с успехом».

В конце лета состоялась районная конференция медикосантруд. Одним из существенных итогов тяжелой работы конференции было постановление: поднести председателю райсоюза и члену ВКП(б), доблестному тов. Молодцеву, гармонь кружка.

Гармонь у кружка отобрали и вручили тов. Молодцеву, который и наяривал на ней целую зиму, вызывая у рядовых членов музыкального кружка обильное слюноотечение.

Столь невинное и трогательное выражение верноподданнических чувств породило, однако, смуту в умах партийного актива и пассива, смуту, не ликвидированную до сей поры.

— Мыслимое ли дело, — негодуют одни, — чтобы конференция разрушила налаженную работу общественности и подносила подарки партийным!

— Не есть ли это загиб и голокружение? — терзаются сомнениями другие.

Часть же организации упорно молчит, «не желая, по уверению летописца, открыть свое партийное лицо и убеждения».

Демагоги, конечно, пользуются и сеют панику. В результате — общая неврастения, строительство прихрамывает, и заведующих приходится менять каждую пятidineвку.

Особенно жалко смотреть на вверенные Молодцеву беспартийные профмассы.

Когда Молодцев играет «Кирпичики» или «Красную дыгачку», массы мучаются и скучают. Они не знают, что им делать. Предаться ли ликованиям или почесть всю эту подхалимскую музыку за перегиб? Кто его знает?

Совершенно очевидно, что для успокоения умов и, следовательно, для дальнейшего успеха строительства Дзержинска необходимо в спешном порядке выяснить принципиальный вопрос:

Приветствовать или отменить гармонизацию тов. Молодцева?

С. Брандт.

ТОЖЕ РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ

Некоторые товарищи смешивают рационализацию работы с бюрократизацией. Так как бюрократизацию провести гораздо легче, то технорук Володарского стеклозавода, Владимирского округа, Кудрявцев ею и занялся: он на дверях своего кабинета вывесил подробное расписание, когда и кого он принимает.

Для переговоров с рабочими Кудрявцев тоже отвел... полчаса, но потом передумал и совсем вычеркнул рабочих из расписания.

Как это Кудрявцеву ни неприятно, ему придется все-таки принять рабочих — членов бригады по чистке сов-аппарата вне всякой очереди.

КТО КОМУ МЕШАЕТ?

(Письмо из Азербайджана)

ЕСЛИ БЫ вы знали, как нас здесь, в далеком уголке Азербайджана, беспокоят, как мешают нам работать эти партийцы, эркаи и прочие несознательные элементы!..

Нас обвиняют в том, что мы при постройке Азербайджанской центральной опытно-зоотехнической станции предварительно не выяснили возможности орошения полей при станции. Потом не выяснили пастбищного вопроса. И, дескать, зря ухлопали на постройку около 700 тысяч рублей.

Но ведь это же мелочи, пустяки! И из-за таких пустяков нас обвиняют чуть ли не во вредительстве...

Еще говорят, что местность оказалась зараженной пироплазмозом. Что же тут особенного? Оставим опытную работу, будем бороться с пироплазмозом. Вся наша жизнь — борьба!

Мы, когда выбирали этот участок под станцию, все недочеты и неудобства компенсировали тем, что станцию выстроили недалеко от города Ганджи и по соседству с винодельческим центром «Конкордия». Плохое ли место?

Но, вообще, все это мелочи, пустяки...

Конечно, в нашей большой работе бывали и другие мелкие недочеты. Например: кумовство, семейственность, бесхозяйственность, сделки с частниками и тому подобное.

Бывали. Но как досадно, как обидно, когда партийцы, эркаи и прочие несознательные элементы везде и всюду говорят и кричат об этих мелких недочетах и молчат о... наших достижениях!

Наш уважаемый директор Калугин аккуратно получает в месяц 500 рублей жалованья и 100 рублей за квартиру. На станции он бывает всего лишь два месяца в году, а жалованье получает за целый год. Два месяца работает, а 10 месяцев отдыхает! А в 1929 году за то, что отдыхал лишь 9 с половиной месяцев, он дополнительно за неиспользованный отпуск выписал себе за полмесяца 250 рублей. Вот какие у нас достижения в области охраны и условий труда!

У нас станция начала строиться с 1927 года, а отделы станции открыты в 1929 г. Есть у нас сотрудники отделов, которые, ничего не делая, получают месяцами и даже годами полное жалование.

Это ли не достижение?..

А теперь несколько слов об опытно-научных достижениях.

Составленная директором Калугиным пятилетняя программа опытно-исследовательской работы станции состоит в следующем: первый—1929/30 год — сборище шкур животных, павших от пироплазмоза; второй — 1930—31 год — повторение программы предыдущего года и... сборище черепов. На третий и четвертый — 1931-32-33 годы — повторение программы предыдущих лет и еще сборище скелетов.

В 1929 году программа выполнена на 100%: заведующим отделом овцеводства Б. Е. Кондыровым собрано было около 50 шкур от павших животных, которыми он откармливал червей. К сожалению, результаты по откорму червей еще не выяснены, так как зава сняли и не дали ему докончить свой опыт.

Если нам не будут мешать эркаи и комиссия по чистке аппарата, то нашу пятилетнюю программу мы выполним за четыре года на все 100%.

Но, увы! Несознательные элементы в лице партийцев и эркаистов не дают нам возможности плодотворно и спокойно работать...

Крикун.

ГОРЕ-СТРОИТЕЛЬ: — Вот тебе и птичьи мозги! А у меня еще и рабочие чертежи не готовы!

ТЮЛЬ И ПАНТАЛОНЫ

ДЛЯ ТОГО, чтобы работы на новых постройках шли быстрым темпом, надо, чтобы рабочие хорошо работали. Для того, чтобы они хорошо работали, надо их хорошо снабжать едой и прочими необходимыми вещами. Все это понятно даже трехлетнему ребенку.

Но оказывается, что Церабсекция, которая непосредственно обязана снабжать рабочих на новых стройках всем необходимым, никак не хочет усвоить понятные ребенку истины. Вот факты:

Группа хозяйственно-металлических изделий Церабсекции (Хозметиз) должна была снабдить всем необходимым столовые на новых стройках. Но в этих столовых до сих пор не

хватает вилок, ножей, ложек, тарелок и пр., и рабочие теперь теряют буквально десятки тысяч рабочих дней, простаивая в очереди за столовой посудой.

Зато Хозметиз усиленно снабжает новые стройки самоварами, примусами и ночными горшками.

Текстильно-галантерейная группа Церабсекции во втором квартале строительного года не сообразовала дать строителям ничего. Зато в третьем квартале она наметила широчайший план снабжения рабочих всем необходимым. По этому плану предусмотрено послать на новые стройки 20.000 пар дамских панталон и 51.000 метров тюлевых занавесей.

Группа готового платья, будучи прекрасно осведомлена о том, что на новых постройках работают 80% мужчин, отправила туда партию костюмов, из которых 70% — женские.

Кожевенно-обувная группа в стремлении «дать дорогу женщине» переиграла даже группу готового платья: на новые стройки посылается почему-то исключительно женская обувь.

Из всего этого лишний раз явствует, что любое строительство будет хромать до тех пор, пока кооперативное строительство будет находиться в головотяпских руках.

НАЧАЛЬНИК БЕЗ СВЯЗИ

Начальник отдела связи ст. Осиповичи, Западной ж. д., Кошелев написал такую служебную записку:

Повесьте в мою квартиру обратно служебный телефон, так как я со снятием его лишился разговора с семьей, которой заказывал обеды и смелу белья.

Конечно, плохо, когда начальник связи теряет связь с семьей, но телефонная связь за счет государства — поистине преступная связь. «Крокодил» думает, что строительство не пострадает от того, что у Кошелева нет телефона. Что же касается насчет смены, так смену Кошелеву можно, пожалуй, и без телефона заказать.

ЧЕРТИ, ГДЕ ВЫ?

Если бы какой-нибудь захудалый чорт зашел в Мордовский окрторгторгдел, он непременно сломал бы себе ноги. Но, увы, черти давно ликвидированы, и вместо них приходится ломать мозги сотрудникам Рудметаллторга.

Прочтите и убедитесь:

МОРДОВСКИЙ ОКРТОРГТОРГДЕЛ
г. Саранск
№ 4 (166) 1907.
Рудметаллторг

Плайирование работ в детализированном подразделении по районам и заготовительным пунктам и составление обязательной отчетности применительно к этому в подразделении подразделений требует перегруппировки работы вашего аппарата и наиболее рационального использования его в обслуживании текущей программы работ. Вместе с этим, расширение связи и контакта с местными учреждениями, организациями и общественным активом выдвигает задачу приспособить на местах заготовительный аппарат к новой системе и методам работы и взаимоотношений с тем, чтобы создаваемая благоприятная обстановка была использована с наибольшей полнотой в целях усиления и улучшения заготовительных операций, проведение которых будет облегчаться тем в большей степени, чем ближе и теснее будет эта связь, чем глубже будет общественное внимание и контроль деятельности заготовителей... (и т. д. в том же роде).

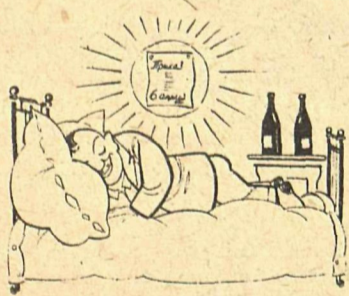
Как говорится, — пойми из этого! Как раз про таких вот говорил покойник Чехов:

«Они хотят свою образованность показать и всегда говорят о непонятном».

КАК ЭТО НАЗВАТЬ?

В числе строителей имеется особый разряд людей — спокойный и невозмутимый.

Зав. п/о сырья МОСПО т. Солнцев издал 6 апреля (заметьте — 6-го!) приказ, что с 1 апреля все отгрузки бутылок выкупаться не будут. Однако за шесть дней апреля посуды было отгружено уйма, но п/о отказывается ее выкупать. Канитель

получилась жуткая. Где-то люди чертыхаются. Но Солнцев спокоен и невозмутим. Откушавши борща с сосисками, он отдыхает сном праведника, как будто ничего не случилось. Ничего его не тревожит. Голова его чиста и ясна, как только что вымытая бутылка из-под сидра!

СТРАННЫЕ ПОРЯДКИ

Легче, оказывается, построить вагон, чем ликвидировать неграмотность. В пассажирских вагонах Западной ж. д. на уборных красуется металлическая дощечка с такой надписью:

ВИАРЫ В БОК

Пассажиры приглашаются не занимать уборных более 10 — 15 минут, во избежание доступа в уборные других пассажиров.

Что хотели этим сказать? Что по истечении 15 минут другие пассажиры могут взламывать запертую дверь? Не ясно!

КОНСЕРВАТОРЫ

Английских консерваторов называют твердолобыми. Но работники Союзконсерва — не хуже.

Вот два письма Консервсиндиката Сибкрайторгтрансу в Улале по поводу принятого заказа:

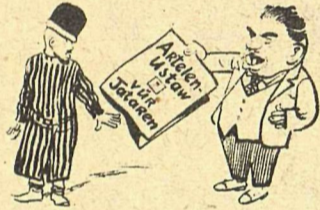
29 января: Сообщаем, что мясными консервами мы полагаем возможным снабдить вас в срок, указанный в вашем письме.

22 февраля: Настоящим сообщаем, что мы никакого заказа от вас не получили, и поэтому просим выслать копию вашего заказа от 21 января за № с 8-30 и сообщить, о каких именно банках идет речь?

Не работают ли в Союзконсерве под «банкой»?

БЮРОКРАТИЧЕСКИЙ ЯЗЫК

Севастопольский райземотдел получил от Крымнаркомзема брошюру — устав сельскохозяйственной артели для отсылки в деревню. Татарская деревня давно ощущала нужду в такой брошюре, и севавтопольцы сначала было заторопились с отправкой. Но потом поглядели на присланные

книжечки и ахнули: брошюра, предназначенная для татарской деревни, оказалась отпечатанной на немецком языке.

Зато, может быть, немецкий крестьянин получит литературу на татарском языке. Бюрократы в языках не разбираются, они знают только один язык: головотяпско-бюрократический.

СТРОИТЕЛЬНАЯ ПРОФ-УЛИТА

Нижегородский крайкомитет союза сельхозраб послал в крайкомитет союза рабпрос бумажку с просьбой принять меры к усилению культуры среди лесорубов со стороны учительства.

На первый взгляд — бумажка, как бумажка, но приглядишься, и сразу станет видно, что это не просто отношение за № 463, а форменный и бесспорный аттестат на звание головотяпа:

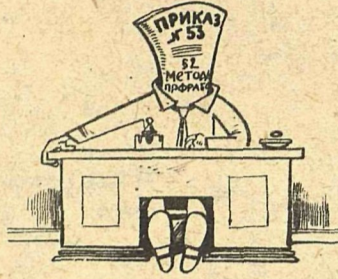
- 1) Бумажка написана 3 февраля, а «ответ о принятых мерах ожидается к 31-му января с. г.».
- 2) Крайпрос и крайСХЛР помещаются:
 - а) в одном городе (Н.-Новгороде)
 - б) на одной улице (Свердловской)
 - в) в одном здании (Доме союзов)
 - г) в одном этаже, и мало этого...
 - д) РЯДОМ, ЧЕРЕЗ СТЕНКУ ОДИН ОТ ДРУГОГО.
- 3) И в крайпросе и в крайСХЛР имеются телефоны, по которым можно разговаривать даже с соседней комнатой.

И несмотря на все это, отношение за № 463 пишется, регистрируется, пропускается через три подписи, кладется в конверт и отправляется на почту, которая и доставляет на другой день эту ценную бумагу в соседнюю комнату.

Так налаживают нижегородцы профработу «по-новому». Интересно, как же они по-старому работали?

АКТИВНОСТЬ ПО ПРИКАЗУ

Фабрично-заводский треугольник — фигура хорошая. Но плохо, когда одна из сторон треугольника начинает заменять другую, — тогда вместо треугольника получается просто искривленная линия.

Управляющий Петропавловским мясопромышленным комбинатом им. тов. Микояна гр. Файно вообразил себя специалистом по профработе и изобрел новые, еще невиданные в профдвижении, методы поднятия активности работников комбината.

В приказе № 53 § 2 он излагает эти методы в назидание потомству:

Со стороны административно-технического персонала комбината наблюдается пассивное отношение к профессиональной и общественной работе. Считаю такое явление ненормальным. ПРИКАЗЫВАЮ всему административно-техническому персоналу комбината в дальнейшем принимать более активное участие в общественно-профессиональной работе комбината.

А мы-то копыя ломаем, статьи пишем, как оживить профработу, как вовлечь массы, как разбудить активность, как заинтересовать профработой каждого отдельного члена союза. Оказывается, зря все это! Нужно просто приказать — и крышка.

БЕЗБОЖНОЕ ОТКРЫТИЕ

Как бы вы думали, что является основным тормозом социалистического строительства? Не знаете? А мы знаем! Потому что мы прочитали письмо Котельничского окрсовета союза воинствующих безбожников, адресованное райсоветам СВБ (числа и номера на письме нет). Вот кусочек из этого письма:

Дорогие товарищи!

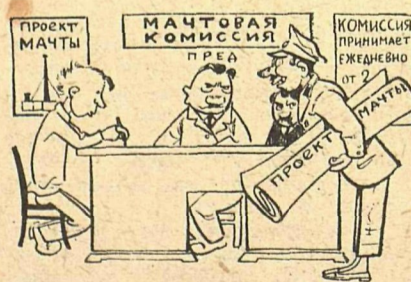
Поставьте на должную высоту своего положения безбожную работу как основной тормоз в социалистическом строительстве.

Председатель: Зорин.
Секретарь: Некрасов.

Видите? А вы говорите: «Долой, долой монахов! Долой, долой попов!»

КОМИССИЯ НАБЛЮДЕНИЯ НАД КОМИССИЕЙ ПОСТРОЕНИЯ

Южскому рабочему клубу для усиления клубной радиостанции потребовалось поставить трехметровую мачту.

Нужно было найти место повыше. Таким местом оказалась крыша родильного приюта. Казалось бы, чего проще, — поставить мачту, и... вся недолга. Но клуб предполагает, а горсовет располагает. Заслушав просьбу правления южского рабклуба

о разрешении на установку мачты, горсовет постановил:

Для установления целесообразности и степени возможности установки мачты на здании родильного приюта как в противопожарном, так и в других отношениях составить комиссию из представителей: 1) горсовета, 2) комхоза, 3) администрации больницы, 4) пожарной охраны и из 5) радиотехника клуба и 6) техника-строителя.

Если по осмотру комиссии на месте будет установлена целесообразность в постановке мачты и не будет служить препятствием, то разрешить постановку.

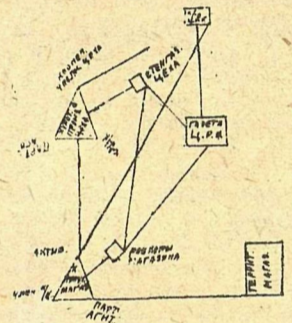
Мы не знаем, установила ли комиссия целесообразность установки мачты, но нецелесообразность такой громоздкой комиссии установить не трудно, тем более, что мачта до сих пор не установлена.

БУМАЖНАЯ ПЕРЕСТРОЙКА

При постройке домов и заводов у нас часто не хватает планов и чертежей. Дом строится, а плана нет. Зато при культурном строительстве обыкновенно бывает наоборот: планов и чертежей — сколько угодно, а строительства — нет.

Рыковский рабкооп «Заря» решил приступить к перестройке культработы. Заведующий культподотделом Красновский удалился на три дня от всех дел своих и занялся вычерчиванием схемы перестройки работы. Когда схема была закончена, ее разослали по рудникам, и... на этом закончилась вся перестройка.

СХЕМА ПЕРЕСТРОЙКИ РАБОТЫ.

СТЕКЛОГРАН ЛЮБ - ТРАНС ГО МЗ.

Что же сказать о рыковской кооперативной культработе? Поистине, она чересчур схематична.

ПРЕРЫВНАЯ НЕПРЕРЫВКА

Уже несколько месяцев, как Палаузский кооператив (область Коми) ввел у себя непрерывную пятидневную неделю, но эта кооперативная пятидневка сильно отличается от пятидневки всего Союза:

Палаузский кооператив торгует четыре дня, а на пятый закрывается.

Рабочие лесозаготовок, которых в районе свыше пятисот человек, очень недовольны такой «непрерывкой», но все их протесты ни к чему не приводят.

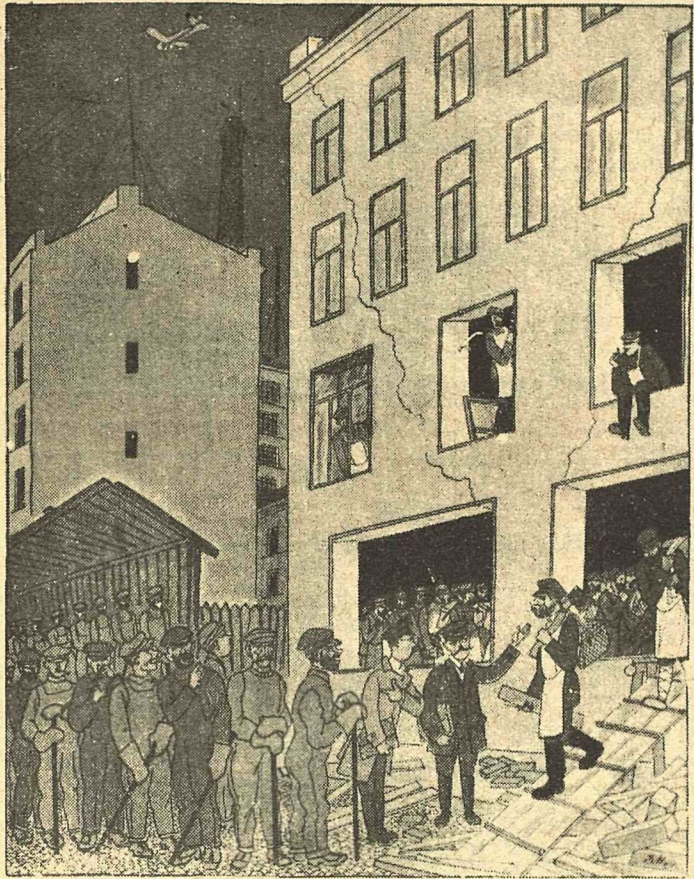
Нас интересует вопрос, как питаются при такой доморощенной пятидневке палаузские кооператоры: едят ли они все пять дней непрерывно или на пятый день отдыхают от еды?

„КРОКОДИЛ“ НЕ ПОМОГ

(ИЗ „КРОКОДИЛА“ ЗА НЕСКОЛЬКО ЛЕТ)

ПО ПЛАНУ

Рис. Д. Мельникова

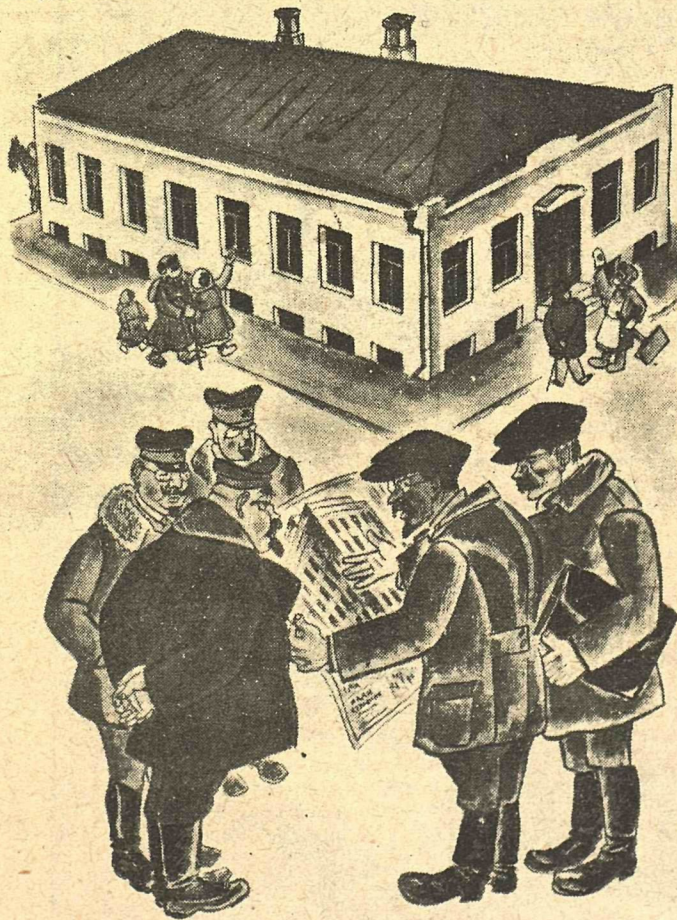

— Достраивайте скорее, ребята! Здесь по плану другая постройка будет, — эту мы ломать пришли.

(„Крокодил“ № 38, 1927 г.)

ОПЯТЬ НЕ СЛАВА БОГУ

Рис. Д. Мельникова

— Как же так, товарищи?! Вы же из плана вышли, — вам по смете и по плану на шестизэтажный дом средства были отпущены, а вы что построили?!

— А зато мы из сметы не вышли — сколько по смете просили, столько и истратили!

(„Крокодил“ № 14, 1928 г.)

СУЩЕСТВЕННАЯ ПОПРАВКА
ИЛИ
СМЕТАЛИВЫЙ НАРОД

Рис. Ю. Галяфа

— Очень велика смета! На такую пустышковую постройку — и вдруг 275.000 рублей!

— Хорошо-с, можно убавить. Зачеркнем 2 тесины и 1 фунт гвоздей.

— Но это же мало!

— Ну, хорошо — зачеркнем тогда 4 тесины и 2 фунта гвоздей!

— А-а! Вот это другое дело!

(„Крокодил“ № 5, 1923 г.)

НЕ БОЛЕЗНЬ, А ХУЖЕ

Рис. А. Топикова

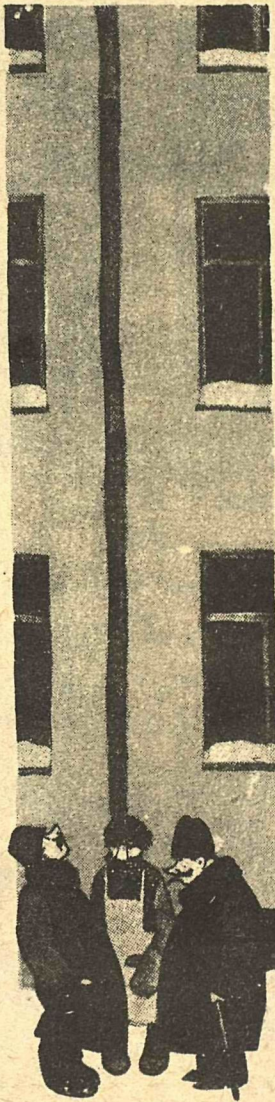
— Ты что, милоч, болен, что ли?

— Иди ты к чорту! Не видишь, человек поденно работает!

(„Крокодил“ № 38, 1928 г.)

ВСЕ К ЛУЧШЕМУ

Рис. К. Елисеева

— Ух, чорт! Куда меня вселяют — на шестой этаж!
— А ты, товарищ, не горюй... Дом — новый, он еще сядет!

(„Крокодил“ № 1, 1927 г.)

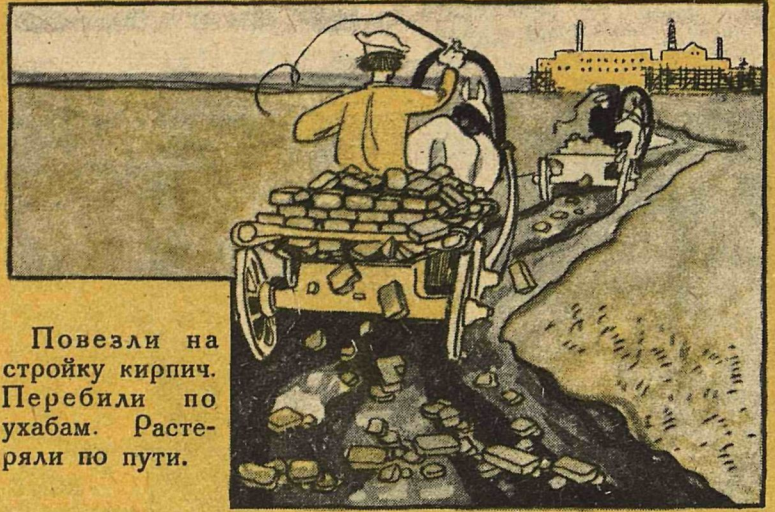
НЕ БЫВАТЬ БЫ СЧАСТЬЮ...

(САМОСТРОЙ)

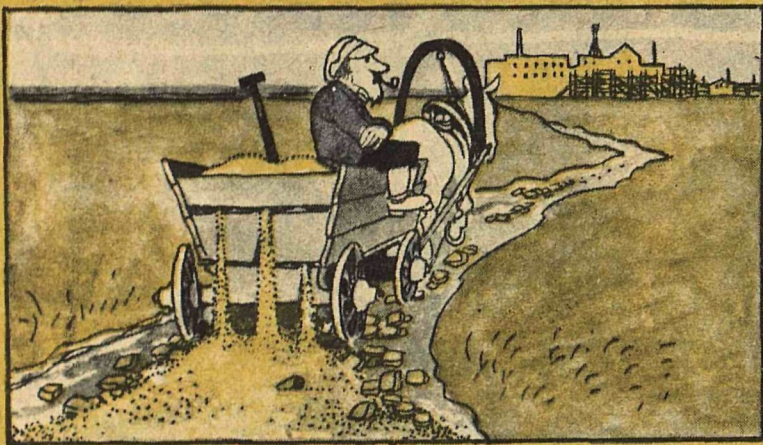
Рис. П. Беянина

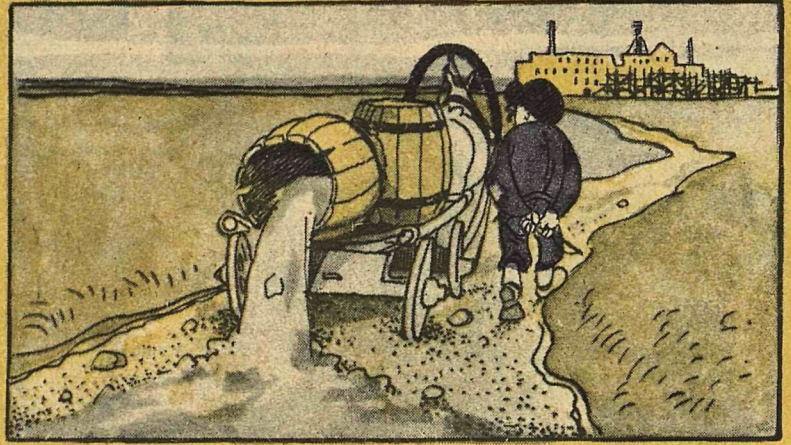
Была стройка. И не было, по обыкновению, никакой дороги к этой стройке.

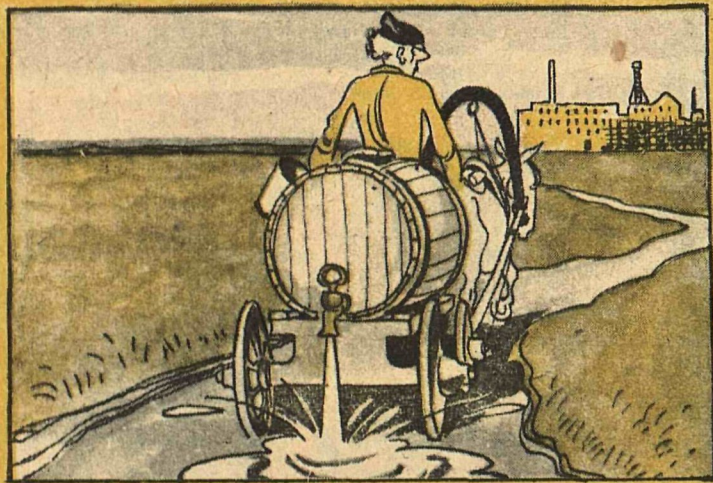
Повезли на стройку кирпич. Перебили по ухабам. Растеряли по пути.

Повезли песок. Рассыпали, смешали с битым кирпичем.

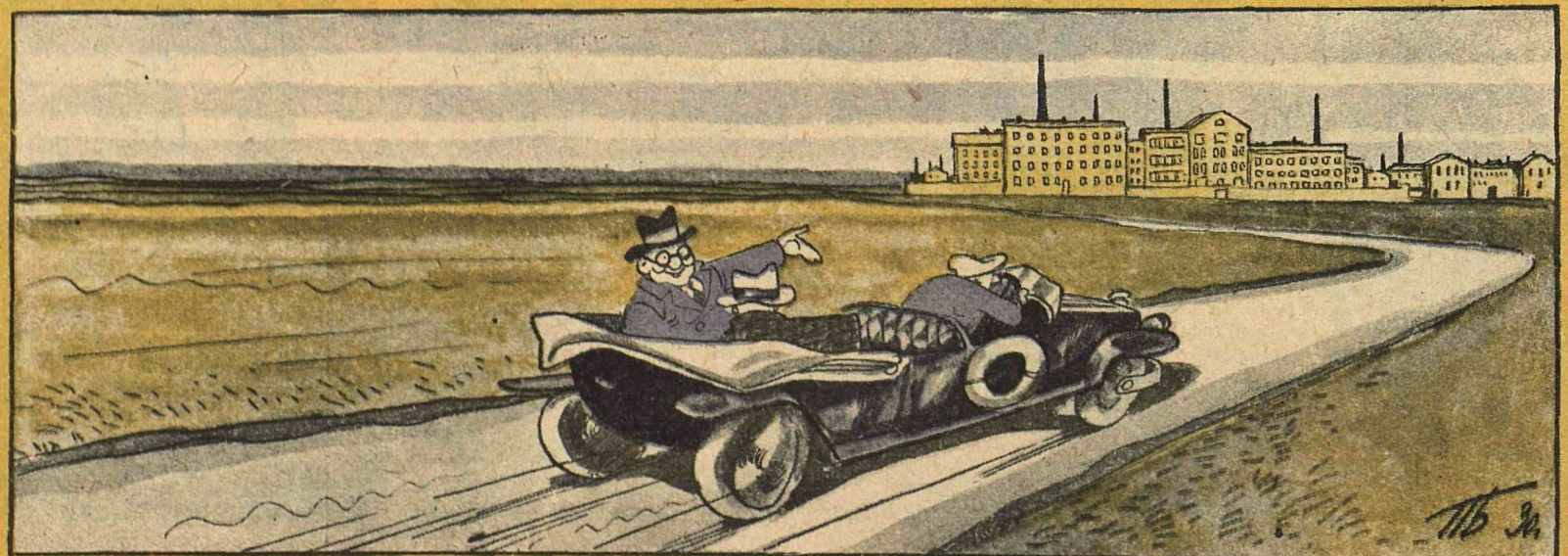
То же самое случилось и с цементом.

К бывшему кирпичу, песку и цементу прибавилась вода.

По полученной смеси затопали строители за различными разрешениями и согласованиями.

И в общем, к концу постройки, получилось само собой шоссе, каковым и не замедлили воспользоваться обследователи.

ПРИНИМАЯ ВО ВНИМАНИЕ...

Сезон...
Строительный сезон открыт сегодня Крокодилом.

(Иметь такой диапазон, да чтоб не быть ему будилом?)
Ну, что ж, приветствуем!

Открыт...
Начало будто бы и гладко. Фундамент, стало быть, отрыт, — давайте сделаем закладку.

Но...
Крокодил умолк, сражен, над свежей ямой стоя втуне: кирпич еще не обожжен. Он жаждет... солнышка в июне!

Из канцелярий же сквозь сон, дивясь открытому сезону, кричат:

— Позор! Как смеет он лезть через плановую зону? Назад! Держи его! Держи! Как может строить без лесов он? Ведь не готовы чертежи, и план еще не согласован? Как можно строить без идей, без углубленья и увязки? А сколько нужно штук гвоздей? А сколько граммов тертой краски?

Открыл сезон... Какая дичь! Еще не кончены разведки, где можно к глине на кирпич узкоколейные класть ветки.

Открыл сезон... Нашел момент! Весна, — так «выставлена рама»!

Нет! Только нынче на цемент заводу послана программа.

Открыл сезон... Куда полез? А вот известно ли при этом, что для лесов сосновый лес посажен только прошлым летом?

Нет-с, извините, слишком рано: вчера лишь начали в обед мы план по выработке плана и смету на писанье смет. Потом пойдут у нас увязки, согласования, чертежи, закупка мела для замазки и сбор паев на платежи бухгалтерам и инженерам и за работу день и ночь. Агентам. Комиссионерам. Правлению.

И проч., и проч.

Потом отправимся за лесом...

★

Тут Крокодил прервал:

— Ну, да! И все закончится процессом в стенах народного суда?

А я имею предложение. Иной порядок нужен тут:

сначала будет пусть нарсуд,

ну, а потом —

— **СООРУЖЕНЬЕ!**

А. Створачкий.

НЕУЕМНЫЙ

Спрашиваю строителей Нижегородского края, — как, мол, живется?

— Да что ж — живется! Живется неважно...

— Почему? Чем вам плохо?

— Да потому все... Давно уж сказано, что там хорошо, где нас нет!

— Э, товарищи, это уже уныние, — не годится! На что жалуетесь, говорите начистоту!

— Павличев замучил. Циркулярами засыпал. Телеграммами забил. Инструкциями завалил.

— Это кто ж будет, Павличев-то?

— Павличев? Наш председатель Нижкрайотдела строителей. Вот и говорим, — там хорошо, где нас, строителей, нет. Там и циркуляров нет, и инструкций, и телеграмм... Там, небось, живое дело делается...

Но тут их один посторонний гражданин быстро утешил. Просто на разговор подошел:

— Эх, вы, несознательные! Вы думаете, где строителей нет, там и Павличева нет? С кем связались?! Не такой он человек, Павличев, чтобы стесняться: если строителей нет, он их выдумает...

— Как это — выдумает?

— А очень просто. У него в крайотделе порядок твердый: раз город на карте числится, — не может не быть в нем группкома строителей. Так он свои циркуляры, телеграммы и инструкции по всем городам рассылает. У нас, в Уржуме например, в жизни никогда не только группкома или профуполномоченного строителей, — самих строителей не видали, а Павличев целый год на имя Уржумского райгруппкома все шлет и шлет. Мы ему уже говорили, писали, доказывали, — а он шлет и шлет. «Мне, говорит, дела нет, есть там группком или нет его. У меня числится». Вот он какой, Павличев!

— Теперь я, действительно, убедился, что мы строим НА ГЛАЗОК!

ЧУДЕСА ТЕХНИКИ

Ах, Тобольск!

Лицо меня, приобрел новейший стиль: синей копытю воняя, засновал автомобиль. В плен и улицу и площадь взял фырчащий чародей...

В страхе селся извозчик за хвостами лошадей.

Разложившейся Европе ль уступить хотя на миг?

И Тобольску бенц и опель придадут парижский шик.

Все равно — какому стилю, — ясно, нужен антураж: так и здесь, автомобилю нужен всеж-таки гараж. Не хиреть же дня герою под дождями во дворе...

Спешно был гараж построен на... высокой на горе.

Прокатав за день не мало и хозяев и гостей, бенц уже за два квартала набирает скоростей.

Вверх! Домой!

Но... тут преграда: крут под'ем. И не борись!

И пыхтя, буксуя, задом бенц ползет обратно, вниз.

Как же быть?

Гараж — не гроб ли для технических идей? ... Привязав к авто оглобли, в бенц... впрягают лошадей.

Стыд и срам!

Щеголеватый оскорблен автомобиль. А вожжему узловатой удручен парижский стиль...

Гулик.

„БЛАГОУСТРОЙСТВО“

Как ни странно, в Несветае грязь особенно густая.

Бедный шахтинский рудник с грязью свыкса и привык.

У прохожих вязнут ноги. Без колес остались дроги. А один приезжий тип чуть в грязюке не погиб.

Рассмотрев несчастья эти, порешили в кабинете, начитавшись умных книг, срочно вымостить рудник!

Прошлой осенью в экстазе порешили липкой грязью нанести большой удар: замостить сперва базар. На базаре — стужи гульки... Остаальные ж переулки распахали, как газон, мощным трактором фордзон.

Тут пришла зима-старуха, все покрыла белым пухом. Мостовые же дела отложили до тепла.

Вот весна уж на повестке: солнце шпарит в полном блеске, а на вспаханном пути — ни проехать ни пройти. Понесли грязь реки. Утопают чело-веки, и торчат среди дорог там калоша, здесь — сапог.

Ибо — грязь весьма густая в злополучном Несветае.

И, нахохлившись, поник Несветаевский рудник.

Алек Сан-Дыр.

2 РОМАНА БЕСПЛАТНО 2 КАЖДОМУ ПОДПИСЧИКУ ДАЕТ 2 „РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“

ПОДПИСАВШЕМОУ С 1 МАЯ ПО 31 ОКТЯБРЯ (НА 6 МЕСЯЦЕВ).

Романы будут даны подписчикам в обложке, по 2 книги в одном томе.

Книги выдаются подписчикам по внесении подписной платы за 6 мес.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 1 мес. — 50 к.; на 3 мес. — 1 р. 50 к.; на 6 мес. — 3 р.; на 12 мес. — 6 р.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: в Главной конторе Издательства „ПРАВДА“ (Москва, 9, Тверская, 48), во всех местных отделениях „ПРАВДЫ“, в почтовых конторах, письменно и во всех киосках Всесоюзного контрагентства печати.

НА ПОРОГЕ К СОЦИАЛИЗМУ

ОПОРТУНИСТ (поднятый за шиворот): — Опустите меня скорее вниз! Я все равно никаких горизонтов не увижу — я ведь близорукий!